

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ:

“Счастье, когда тебя любят”

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ:

Культура. - 1996. - 20 янв. - с. 1
“Воспринимаю как личное горе”

“Трагедию в Кизляре и Первомайском я воспринимаю как личное горе, — сказал корреспонденту ИТАР — ТАСС Вахтанг Кикабидзе, приехавший на гастроли в Москву. — Не так давно мы в Грузии пережили нечто подобное”.

В начале января, когда бандиты захватили заложников в Кизляре, Кикабидзе находился неподалеку от места событий: он выступал с концертами в Краснодарском крае. “Люди восприняли это так, словно война пришла в их собственный дом, — сказал артист. — Создается впечатление, будто кто-то специально затягивает конфликт на Северном Кавказе,

разыгрывая его, как козырную карту. Кому это нужно, непонятно, ведь льется кровь, и порой люди даже не знают, ради чего они гибнут”.

В Москве Кикабидзе примет участие в записи программ “Утренняя звезда” и “Акулы пера”.

Интервью артиста газете “Культура” на 8-й странице.

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Наталья КАМИНСКАЯ

— На торжества я прибыл с делегацией грузинских кинематографистов. Праздник — праздник, но нашему кино сейчас, по-моему, не до этого. Слишком много у него бед и проблем.

— Вы имеете в виду грузинское кино?

— И грузинское, конечно. Но состояние всех кинематографов бывших союзных республик, по-моему, одинаковое. Мы пришли к выводу, что необходимо восстанавливать некое общее кинематографическое пространство. С этим вопросом наша делегация побывала в Доме правительства. О бедственном положении кино (русского ли, узбекского, армянского или грузинского — не важно) говорили мои товарищи: А.Кончаловский, С.Соловьев и многие другие режиссеры независимых государств. Решили создать хартию, общий совет, который предложили возглавить человеку, которого я очень ценю и уважаю, — Рустаму Ибрагимбекову.

— А ваши личные планы сегодня связаны с кино?

— Я только что закончил сценарий. Написал о Тбилиси — о том Тбилиси, который я люблю. Не сегодняшнем, к сожалению. Мне хотелось напомнить моим соотечественникам о том, как мы жили, как относились друг к другу.

— Это будет трагическая картина?

— Я обычно смотрю на вещи с юмором. Надеюсь, получится трагикомедия. Если получится. На фильм нужны средства. Правда, мне предложил свои услуги один иностранный инвестор. Но я не могу позволить себе отдать зарубежному зрителю то, что ни по теме, ни по судьбе не имеет к нему никакого отношения.

— Вспоминаю вашу картину “Будь здоров, дорогой!”. Там, помнится, двое молодых грузинских мужчин, одного из которых играет вы, пустились в романтические ухаживания за двумя девушками из России. Но самое удивительное, что жены их поняли, девушки и жены тоже поняли друг друга. Такая поразительная концентрация добра и юмора в этом фильме. И такое отношение к женщине...

— Женщина — это прекрасное создание. Мать, жена, дочь — что может быть красивее такой роли?

Между прочим, политику в семье осуществляет женщина.

Мужчины ничего этого не умеют.

— Но теперь женщины делают политику не только в семье.

— И не скажу, что у них это получается хуже. “Железная леди”, например, один из лучших политиков в мире.

Я вообще считаю, что десятилетиями нынешних кабинетных деятелей может с успехом заменить одна умная женщина.

Сейчас — свобода. Кто чем хочет, тем и занимается: политикой, бизнесом. И мало озабочены вопросом: их ли это дело? У нас ведь институт парламента или бизнеса никогда не было. Никто ничего не умеет. Производством занимается, наверное, один процент деловых людей, остальные делают что-то, что называется совсем по-другому. Это естественно — эпоха дилетантов...

— Вас, кажется, тоже коснулось занятия политикой?

— Я не в политику шел. Просто в Грузии наступил печально известный всем момент, когда нельзя было молчать. Мрак

“эпохи Гамсахурдия”, затем война, кровь... Когда все это утихло и жизнь стала понемногу налаживаться, я без всякого сожаления отвернулся от политики. Не мое это дело. Хуже нет — спекулировать на том, что ты где-то что-то говорил, был храбрым, и лезть с этим в начальственные кабинеты, добиваться постов.

Первый в своей жизни орден — Орден чести — я получил от президента Эдуарда Шеварднадзе, на которого возлагаю большие надежды. Толком не знаю, за что мне его дали, но было приятно.

— Что вы сейчас поете и где поете?

— Я долго сомневался, выходить ли после длительного перерыва на эстраду. Условия абсолютно изменились. Надо иметь мужество и характер, чтобы выйти к публике.

Мне было очень интересно вновь появиться без клипов, без рекламы — без всей этой мощной индустрии, которая теперь предшествует появлению певца.

Я не хочу меняться, влезать в чужой костюм. Есть такие примеры — человек, уже имеющий имя, ввинчивает себя заново в нынешнюю систему шоу-бизнеса. И, как правило, ничего из этого не получается.

— И как же вы себя чувствуете на нынешней эстраде?

— Видно, не зря я столько лет выходил к публике. Я, знаете, почувствовал любовь со стороны тех, кому близко мое искусство.

— А как же новые условия?

— Раньше композиторы охотились за популярными исполнителями. Теперь все решают деньги. Мои любимые постоянные авторы: композиторы Г.Цабидзе, поэты П.Грузинский и М.Почхишвили — увя, ушли из жизни. Нет и Р.Рождественского, и А.Экимяна.

Вот я и попробовал сам сочинить песню. Стихи написал порусски. Сам сделал мелодию. О чем? О том, что я всегда любил и продолжаю любить. Это песня о дворе моего детства, где жили мы одной семьей:

Греки и украинцы,
 Русские, испанцы
 И Виктор, армянин,
 И азербайджанцы,
 Итальянцы,
 Курды и евреи,
 Ну и я, грузин.

Впервые исполнил ее в Москве, в Доме актера, потом — в телепередаче “Аншлаг...”. Потом родилась вторая песня. Стихи — мои, музыка — моего друга музыканта Левана Шахбазяна. Называется “Пей до дна!”.

— Но? — ольте?

— Это песня “с комментариями”. Я захотел разрушить стереотип: “грузины много пьют”. Многие ведь не знают, что у нас существует древняя культура застолья, где наряду с

тостами обязательно идут интересные, умные разговоры. Помню, в детстве нас не сажали за один стол со взрослыми, но разрешали слушать. Значит, не боялись за наши детские уши. Тосты вмещали в себя мудрые и остроумные правила жизни. Тамадой избирали самого интересного человека с недюжинным умом.

Моя песня заканчивается такими словами:

...Выбирать вожака — не беда,
 А беда, если наше питье и застолье

Возглавит плохой тамада —
 Строки с большим философским подтекстом...

— По крайней мере я так думаю, как говорил друг моего героя Мимино.

— А каков ваш слушатель, как вы думаете?

— Это люди, которые умеют слушать мелодию и стихи. Вне зависимости от возраста. Я думаю, мелодия и стих все равно вернутся. Разве можно забыть Бернеса, Шульженко, Утесова?

— А из молодежи, поющей “попу” или рок, вам кто-нибудь нравится?

— Почему же нет? Леонид Агутин, например. Недавно я побывал в гостях у известного продюсера Разина. Хотел пробыть немного, а засиделся допоздна. Там было много талантливых молодых музыкантов. И я был так растроган приемом — оказывается, они меня знают и любят.

— Вы много гастролируете?

— Почти все время в разъездах. Москва, Киев, Одесса, Нижневартовск, Новороссийск, Краснодар, Армавир. И “дальше” — США, Канада, Венгрия, Австралия, Израиль...

У меня очень хороший коллектив. Директор Виктор Симонян, тот самый, о котором поется в моей песне. Леван Шахбазян. Молодой гитарист Темур Квителашвили — он, между прочим, один из лучших гитаристов, признанных не только у нас, но и за рубежом. Нас мало, мы дружны, скандалов нет, мы любим друг друга.

Недавно я затеял шуточные гастроли по районам собственного города. Начал со знаменитого Авлабара. В неотапливаемом зале армянского театра люди два дня по 2,5 часа танцевали под нашу музыку. Мы в честь праздника распили на сцене бутылку шампанского, так на другой день женщина, бывшая на первом концерте, принесла нам из дома закуски.

— Можно “свежий вопрос”? Какие планы?

— Апрельский завод выпустил два диска: “В кругу друзей” и “Пей до дна!”.

Собираются снимать документальный фильм обо мне — москвичи собираются.

А вот к маю, ко Дню независимости Грузии, хотелось бы организовать в Москве большой концерт. Этим занимается президент фонда “Отчий дом” Иосиф Пригожин, помогает посол Грузии Важа Лордкипанидзе. Известный художник Борис Краснов делает для нас замечательные декорации на грузинские мотивы. Хотелось бы сделать настоящий праздник, где грузинские артисты вместе с российскими радовали бы зрителей.

— Что для вас “счастье”?

— Счастье — это, когда тебя любят.

Фото Г. РОВИНСКОГО

20.1.96
 Кикабидзе Вахтанг